

ПОЗИЦИЯ РУМУНИИ ПО ВОПРОСУ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (1955–1968)

© 2018 г. А.С. Гладышева

*Младший научный сотрудник Института славяноведения РАН
E-mail: annikigladyшева@gmail.com*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 18-09-00573:
Москва и Восточная Европа: Югославская модель социализма
и страны советского блока, 1950–1960-е гг.)*

Статья посвящена «особой» позиции Румынии по вопросу ядерного нераспространения, оформившейся в ходе международных дискуссий в рамках подготовки Договора о нераспространении ядерного оружия. Анализ архивных документов подводит автора к выводу, что Румыния руководствовалась национально-государственными интересами и прокладывала себе дорогу к мирному использованию атома.

The article deals with the «special» position of Romania on the issue of nuclear weapon non-proliferation, which was formulated during the international discussions within the framework of the preparation of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Analysing the archival documents, the author comes to the conclusion that Romania was pursuing its national interests and paved the way towards peaceful exploitation of atomic energy.

Ключевые слова: Румыния, СССР, национально-государственные интересы, ядерное нераспространение, холодная война, ООН, НАТО, ОВД, ДНЯО.

Keywords: Romania, USSR, national interests, nuclear weapons non-proliferation, Cold War, UNO, NATO, Warsaw Pact, Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons

DOI: 10.31857/S0869544X0000851-9

*«Светлые надежды, порожденные этим чудесным открытием,
могут быть омрачены самыми зловещими угрозами
для безопасности человечества, если только в надлежащее
время не будет выработано международное соглашение
об эффективном контроле над этим новым ужасным оружием».
(Из письма Н. Бора Ф. Д. Рузвельту от 7 сентября 1944 г.)¹*

¹ Письмо Нильса Бора президенту США Рузвельту (1944) // К сорокалетию победы советского народа в Отечественной войне // Успехи физических наук. 1985. Т. 146. Вып. 5. С. 5.

Идея установления международного контроля над атомной энергией получила развитие после боевого применения оружия массового поражения данного типа в ходе американских бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. Однако многие ученые-физики, в частности Н. Бор, создавший первую квантовую теорию атома, гораздо раньше оценили потенциальную угрозу атомного оружия. Вопрос о предотвращении его распространения поднимался с первых дней деятельности ООН. 24 января 1946 г. на I сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН была принята резолюция о создании Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии. Комиссии было поручено сформулировать предложения «относительно контроля над атомной энергией», «изъятия из национальных вооружений атомного оружия» и «эффективных мер предосторожности, путем обследования и применения других методов для защиты государств, соблюдающих соглашения, от возможных нарушений и уклонений» [1]. Однако лишь в конце 1950-х годов были приняты первые конкретные меры по нераспространению ядерного оружия. К тому времени его обладателями уже являлись США (с 1945 г.), СССР (с 1949 г.), Великобритания (с 1952 г.). Активно велись разработки во Франции и КНР, которые присоединились к этой тройке соответственно в 1960 и 1964 г. В этих условиях, государства, не имевшие ядерного оружия, стремились получить гарантии безопасности, а по возможности — добиться полного разоружения. Лишь в 1968 г. мировое сообщество пришло к соглашению по всем существенным условиям договора, формально запретившего дальнейшее распространение ядерного оружия².

На протяжении 1955–1968 гг. позиция Румынии (в 1948–1965 гг. — Румынская Народная Республика (РНР); с 1965 г. — Социалистическая Республика Румыния (СРР)) по вопросам дальнейшего нераспространения ядерного оружия неоднократно менялась. В статье рассматриваются действия румынского руководства на региональном (балканском), внутриблоковом и международном уровнях в этом направлении. Нижняя граница исследования — 1955 год — год создания Организации Варшавского договора (ОВД) и окончательное оформление принципов единой оборонной политики европейских социалистических стран. В этом же году Румыния стала полноправным членом ООН, т.е. приобрела возможность принимать непосредственное участие в заседаниях ГА ООН и выступать с предложениями по контролю над атомной энергией. Верхняя граница исследования — 1968 год — год подписания Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступившего в законную силу 5 марта 1970 г. Дистанцирование Румынии от позиции стран Варшавского договора по рассматриваемому вопросу было обусловлено формированием ее нового внешнеполитического курса в конце 1950-х — начале 1960-х годов и стремлением максимально реализовать свои права как неядерного государства. Рассмотрение роли Румынии в политике разоружения является обоснованным в силу того, что она не только предпринимала частные

² Отдельные аспекты затрагиваемого вопроса рассматривались следующими авторами: Г. Алпровиц, В.И. Батюк, Н.И. Егорова, У. Поттер, Р.М. Тимербаев, Ар.А. Улунян и др. [2–8]. См. также подборку журнала «Международная жизнь» и «Дипломатического ежегодника» за 1955–1968 гг. О позиции Румынии по вопросу о заключении ДНЯО см. статью Н. Экобеску [9].

инициативы в этом направлении, но и являлась членом двух комитетов по разоружению: Комитета 10-ти (1960) и Комитета 18-ти (1962–1968).

Для исследования привлечены новые материалы из документальной коллекции Российского государственного архива новейшей истории (далее — РГАНИ) и Национального исторического архива Румынии, а также недавно вышедший сборник документов о позиции Румынии по вопросу о заключении ДНЯО [10]. Его составитель, дипломат Н. Экобеску, являлся членом румынских делегаций на заседаниях ГА ООН в 1959–1971 гг., был постоянным представителем Румынии в ООН в 1963–1969 гг. и членом румынской делегации в Комитете 10-ти и Комитете 18-ти, а в 1967–1968 гг. возглавлял ее.

Можно выделить несколько этапов в формировании позиции Бухареста по рассматриваемому вопросу: 1) 1955–1956 гг. — следование в фарватере внутриблоковой политики; 2) 1957–1959 гг. — проявление частных инициатив на региональном уровне; 3) 1960–1964 гг. — первые внутриблоковые разногласия по вопросу разоружения; 4) 1965–1968 гг. — оформление «особой» позиции в отношении проекта договора о ядерном нераспространении.

В начале 1950-х годов широкое распространение получили идеи мирного использования атома. В 1954 г. 12 западноевропейских стран подписали соглашение о создании Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН), штаб-квартира которой находилась в швейцарской коммуне Мерен. 18 января 1956 г. ЦК КПСС обратился к социалистическим странам с памятной запиской о нецелесообразности их вступления в эту организацию, так как ее деятельность якобы находилась в противоречии с внутриблоковыми мирными инициативами [11. Ф. 3–5]. В качестве ответной меры советская сторона предложила учредить на территории СССР научно-исследовательскую лабораторию — «Восточный институт ядерных исследований», обсудив этот вопрос на совещании в Москве. В ответном письме ЦК Румынской рабочей партии (РРП, с 1965 г. — Румынская коммунистическая партия (РКП)) от 27 января 1956 г. поддержал эту идею [11. Ф. 2]. 26 марта 1956 г. 11 социалистических государств подписали соглашение о создании Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ). Местом его работы был определен подмосковный город Дубна. Несмотря на то, что в 2007 г. Румыния вступила в ЕС, она и по сей день остается членом ОИЯИ³. Таким образом, если даже в вопросах мирного использования атома Восток и Запад не пришли к соглашению, то, тем более, отказаться от идеи наращивания ядерного военно-технического потенциала ни одна из сторон в середине 1950-х годов не торопилась.

С подписанием восемью социалистическими республиками (Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией и СССР) 14 мая 1955 г. в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, положившего начало военно-политическому блоку ОВД, завершилось формирование биполярной системы международных отношений. Начинают оформляться единые принципы оборонной политики европейских социалистических стран, в том числе и по вопросу установления

³После падения режимов коммунистических партий в Восточной Европе к ЦЕРН присоединились Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария.

международного контроля над атомной энергией. Идеологической основой общей концепции стали лозунги борьбы за мир и коллективную безопасность в Европе. Страны-члены ОВД выступали с инициативами по налаживанию отношений с Западом (проект Пакта о ненападении между ОВД и НАТО⁴), по прекращению испытаний атомного и водородного оружия, сокращению численности вооруженных сил и расходов на национальную оборону (в частности, Румыния в 1955–1958 гг. сократила свою армию на 115 тыс. чел.) [12. Д. 2. Л. 5–6].

Эти меры отнюдь не означали снижения боеспособности Объединенных вооруженных сил (ОВС) ОВД. Вместе с тем такая тактика включала в себя не только обеспечение армии новой военной техникой и вооружением, но и мероприятия, направленные на смягчение международной обстановки. К числу таких мероприятий был отнесен вывод советских войск из Румынии. После трехлетних дискуссий 24 мая 1958 г. на совещании Политического консультативного комитета (ПКК) стран-участниц ОВД решение было окончательно согласовано и утверждено к исполнению [12. Д. 1. Л. 119; Д. 2. Л. 19]. Мотивацией при этом стало социалистическое окружение Румынии, включая внеблоковую Югославию, которая не представляла военной угрозы [7; 13–14]. Данное событие стало важным фактором формирования «особой» внешнеполитической доктрины Румынии.

Формально декларируя приверженность внешней политике СССР, Румыния приняла решение делать упор на внеблоковые принципы сотрудничества в Европе. Национальные интересы постепенно начали превалировать над интересами «социалистического лагеря». На фоне первых конкретных мер по ядерному нераспространению⁵ Польша и Румыния выдвинули идеи создания так называемых безъядерных зон⁶ в Центральной Европе («план Рапацкого») [16] и на Балканах [17. Р. 120] соответственно. Эту идею Бухарест пытался использовать для создания сферы регионального сотрудничества под своим покровительством и на этой почве неизбежно сталкивался с противодействием со стороны Югославии, Турции и Греции. Румынский проект 1957 г. включал ряд предложений о достижении соглашения по вопросам межбалканского сотрудничества Болгарии, Югославии, Албании и двух стран-членов НАТО — Турции и Греции, уже имевших военные базы и платформы для запуска ракет. Албания, Болгария и формально Югославия поддержали предложение Румынии⁷. Правительство

⁴В 1958 г. СССР выдвинул идею созыва совещания глав правительств для обсуждения проблем безопасности и сотрудничества. На заседании ПКК в мае того же года был одобрен советский проект Пакта о ненападении между ОВД и НАТО. Страны-члены НАТО отклонили эти предложения.

⁵В 1957 г. создается Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Оно было призвано не только содействовать разработкам в области мирного использования атома, но и обеспечению нераспространения ядерного оружия. К участию в его работе присоединилось изначально лишь 56 государств, в том числе СССР и социалистические страны Европы [15].

⁶Безъядерное пространство подразумевало под собой демилитаризованную зону, где на основе международно-правового соглашения запрещались действия военного характера, создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров и испытания любых видов оружия.

⁷Итоги переговоров с албанской стороной от 29 августа 1957 г. по вопросу о румынской инициативе см. [18].

Греции ответило на него отказом [19. Ф. 19–21], а турецкие власти даже не удосужились его прокомментировать. Румыния, однако, от своей идеи отказываться не спешила.

В июне 1959 г. она вторично выступила с инициативой создания системы коллективной безопасности на Балканах и установления безъядерной и безракетной зоны на полуострове для превращения его в регион мира и добрососедства⁸. Для реализации своего плана Бухарест предпринял шаги по налаживанию культурных и экономических связей с Грецией и Турцией. Ему удалось заключить торгово-экономическое соглашение с Грецией и направить в Афины группу специалистов для помощи в развитии нефтяной промышленности. Сблизиться с Анкарой румынский лидер Г. Георгиу-Деж пытался после прихода к власти в Турции Д. Гюрсея, объявившего о следовании принципам политики Ататюрка, в том числе в налаживании добрососедских отношений [20. Vol. I. Ф. 153–168]. В середине 1960-х годов, не отказываясь от выдвинутой ранее идеи, румыны связали свой проект с созданием безъядерных зон и в других частях Европы в рамках системы общеевропейской безопасности [21. Л. 247]. Но, как и «план Рапацкого», румынская инициатива осталась лишь на бумаге. С одной стороны, США опасались нарушения баланса сил на Балканах. С другой стороны, ни одно из балканских государств не было заинтересовано в усилении позиций Румынии в Юго-Восточной Европе. Однако сама идея создания безъядерных зон все же была реализована к 1968 г. на двух континентах (в Антарктике (1959) и Латинской Америке (1967)), став шагом на пути к ядерному нераспространению.

Впервые серьезно проблему предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия в 1958 г. на XIII сессии ГА ООН поставил министр иностранных дел Ирландии Ф. Эйкен. Благодаря его проекту, ядерное нераспространение было рассмотрено в ООН как отдельный вопрос повестки дня [8. Т. 1. С. 91.]. В сентябре 1959 г. на XIV сессии ООН Советский Союз выдвинул программу всеобщего и полного разоружения, получившую широкую международную поддержку. Это позволило перейти к конкретным мероприятиям по ее реализации. 20 ноября 1959 г. ГА ООН приняла резолюцию «Предупреждение более широкого распространения ядерного оружия», которая обязала учрежденный в этих целях Комитет десяти государств по разоружению рассмотреть вопрос о средствах предотвращения этой опасности, в том числе возможность заключения международного соглашения [22].

На московском Совещании ПКС ОВД 4 февраля 1960 г. был затронут вопрос о всеобщем и полном разоружении и предстоящих переговорах с западными державами и подписана декларация «Об ослаблении международной напряженности». СССР объявил о решении сократить вооруженные силы на 1,2 млн чел. за 1,5–2 года. Н.С. Хрущев в связи с изменением международной обстановки поставил вопрос о сокращении или выводе советских войск из ПНР и ВНР. Это предложение участниками Совещания не обсуждалось.

⁸В сентябре того же года с аналогичной инициативой (планом балканского регионального разоружения) выступила и Болгария [7. С. 49].

Неоднозначным было выступление на Совещании румынского премьер-министра К. Стойки, который акцентировал внимание на роли международного контроля в деле ядерного нераспространения. Им были высказаны опасения в отношении неоднозначных последствий контроля, среди которых он назвал: поиск «контролерами» брешей в системе обороны, получение сведений, выдающих планы нападения на страны. Тем самым Румыния сблизилась с позицией малых и средних государств Запада, которые на XIV сессии ГА ООН подняли вопрос обеспечения своей безопасности при всеобщем и полном разоружении [23. Л. 105].

С 15 марта по 28 июня 1960 г. в Женеве заседал Комитет 10-ти по разоружению, созданный США, Великобританией, Францией и СССР, в который также вошли представители от Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии, Италии и Канады (пять социалистических и пять капиталистических стран). Переговоры зашли в тупик, так как западные державы отказались приступить к выработке договора о полном разоружении и уклонились от обсуждения советской программы разоружения. Ими была выдвинута лишь идея о действиях по контролю над вооружением без принятия мер по разоружению [20. Vol. I. F. 43]. 27 июня румынское правительство получило из Москвы дипломатическую ноту о ситуации вокруг переговоров, в которой, в частности, говорилось, что западные государства, в том числе США оттягивают обсуждение проблемы и препятствуют ее решению. Румыния поддержала позицию СССР и вместе с другими социалистическими странами прервала участие в работе Комитета [24. F. 2–3.]. 20 декабря 1961 г. ГА ООН одобрила новый состав комитета по разоружению; к десяти прежним участникам переговоров подключились Швеция, Бразилия, Мексика, Нигерия и члены Движения неприсоединения (Бирма, Индия, ОАР, Эфиопия). Комитет 18-ти продолжал свою работу вплоть до подписания ДНЯО в 1968 г.⁹ В работе нового Комитета Румыния стала играть значительную роль, стремясь максимально реализовать свои национальные интересы.

На начало 1960-х годов пришлись первые разногласия Румынии с СССР по вопросу о многостороннем сотрудничестве в рамках СЭВ. После Карибского кризиса, в ходе которого Н.С. Хрущев в очередной раз не согласовал свои действия с союзниками, начала оформляться и «особая» позиция Бухареста по стратегическим вопросам внешней политики, в том числе по вопросу о ядерном нераспространении. В первой половине 1960-х годов сформулировались требования Румынии к будущему ДНЯО: предоставление гарантий безопасности неядерным государствам, мероприятия по разоружению ядерных держав, «закрытие лазеек во внутренние дела народов». Они были озвучены на XVIII сессии ГА ООН в 1963 г. Тогда же под влиянием Карибского кризиса 29 апреля 1963 г. десять латиноамериканских стран выступили с декларацией об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной. Куба и государства-члены ОВД не поддержали эту идею. Румыния отказалась солидаризироваться с их позицией и проголосовала за декларацию. В ноябре была принята резолюция «Об

⁹Преемниками Комитета 18-ти государств по разоружения стали Совещание Комитета по разоружению (1969–1978) и Конференция по разоружению (1979– наст. вр.).

объявлении Латинской Америки безъядерной зоны» и подготовке соответствующего договора [25].

В 1963 г. был подведен итог почти десятилетним дискуссиям США, Великобритании и СССР по вопросу о запрете ядерных испытаний. Московский договор от 5 августа 1963 г. стал своего рода уступкой Западу советской стороны, которая изначально предлагала запретить проведение испытаний ядерного оружия одновременно с подписанием договора о разоружении. Лишь в 1959 г. — начале 1960-х годов было достигнуто соглашение об отделении общего договора о ядерном разоружении от соглашения о запрете ядерных испытаний. Румыния также присоединилась к договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах (атмосфере, космическом пространстве и под водой) в 1963 г. Для его подписания 7 августа в Москву прилетела румынская делегация во главе с министром иностранных дел К. Мэнеску. В ходе визита в советскую столицу К. Мэнеску, давая интервью корреспонденту ТАСС, заявил: «Наше правительство поддерживает предложения о подписании пакта о ненападении между странами-членами Организации Варшавского договора и НАТО, о создании безъядерных зон, особенно на Балканах» [26]. Исходя из его слов становится очевидно, что Румыния не отказывалась от идеи укрепления своих позиций в Юго-Восточной Европе посредством провозглашения Балкан безъядерным пространством.

Дальнейшему обострению разногласий Румынии и СССР способствовало принятие на расширенном Пленуме ЦК РРП в апреле 1964 г. «Декларации о позиции Румынской рабочей партии по вопросам международного коммунистического и рабочего движения» [27]. Появление этого документа было обусловлено вовлечением Румынии в урегулирование советско-китайского конфликта. Вмешавшись в него в качестве арбитра, Бухарест применил привычную тактику лавирования, не приняв полностью позицию ни одной из сторон [28]. В основу «Декларации» легли новые принципы румынской внешней политики (суверенитет, равноправие, гарантии невмешательства во внутренние дела, взаимовыгодное сотрудничество), согласно которым Бухарест предлагал строить отношения между коммунистическими и рабочими партиями и между социалистическими государствами. Под влиянием этого документа румынское руководство дистанцируется от общей позиции ОВД и по вопросу о ядерном нераспространении, отстаивая свои национальные интересы, как малого государства, не обладавшего оружием массового поражения данного типа. В силу этого, именно на 1965–1968 гг. пришлось оформление «особой» позиции в отношении проекта договора о ядерном нераспространении. Четкие очертания она приобрела уже после смерти в марте 1965 г. Г. Георгиу-Дежа при его преемнике на посту генерального секретаря ЦК РРП (РКП) — Н. Чаушеску.

В октябре 1964 г. после первого испытания атомной бомбы к «ядерному клубу» присоединилась КНР. В условиях активизации американских планов по созданию многосторонних ядерных сил (МЯС) НАТО¹⁰ Бухарест расценил китайскую ядерную программу как достижение «атомного равновесия» между социалистическим и капиталистическим миром. В январе 1965 г. на заседании ППК в Варшаве Г. Георгиу-Деж заявил: «При такой международной обстановке недавно произведенный Китайской Народной

¹⁰ В мае 1963 г. на оттавской сессии НАТО было принято решение о создании МЯС НАТО.

Республикой атомный взрыв является новым благоприятным для социалистического лагеря фактором в мировом соотношении сил и важным козырем, укрепляющим позицию отстаивания интересов социалистических государств в любых международных переговорах о запрещении применения атомного оружия и его уничтожения, о всеобщем и полном разоружении» [12. Д. 14. Л. 40].

Варшавское совещание ПКК было созвано по инициативе ГДР, выразившей свое беспокойство планами создания МЯС НАТО и открытием тем самым доступа ФРГ к ядерному оружию¹¹. В. Ульбрихт в этой связи предложил обсудить проект совместной декларации, осуждающей милитаристские планы США, и проект Договора о нераспространении ядерного оружия. Письмо с этими документами было получено румынским руководством за сутки до вылета Г. Георгиу-Дежа в Варшаву¹².

18 января, накануне заседания ПКК, румынский лидер встретился с польским лидером В. Гомулкой. В ходе этой беседы Г. Георгиу Деж заявил, что у руководства Румынии не было времени для анализа полученных из ГДР документов, поэтому она готова обсуждать лишь проблему создания МЯС. В отношении предложенных В. Ульбрихтом документов Деж попросил В. Гомулку как Генерального секретаря предстоящего заседания ПКК, блокировать их обсуждение. В. Гомулка указал на то, что проекты в любом случае уже не могут быть включены в повестку дня в качестве отдельного вопроса [10. Р. 95–102]. В тот же день румыны обсудили этот вопрос и с делегацией ГДР, выразив и ей свое недовольство фактом очень поздней передачи документов, подготовленных ЦК СЕПГ [10. Р. 102–107]. На заседании ПКК 19–20 января 1965 г. румынская делегация подвергла критике некоторые формулировки проекта совместного коммюнике, в частности содержащую положение, что многосторонние ядерные силы «открывают перед государствами, не владеющими ядерным оружием, любым государствам доступ к этому оружию». Румыны предложили сделать акцент на том, что реализация американских планов откроет лишь ФРГ доступ к ядерному оружию [12. Д. 15. Л. 80–85].

«Особая» позиция Румынии не позволила странам советского блока выступить единым фронтом по вопросу ядерного нераспространения в 1965 г. на XX сессии ГА ООН. Румынский делегат заявил, что «Комитету 18-ти следовало бы уделить первоочередное внимание самым важным и срочным мерам разоружения, которые могли бы ликвидировать угрозу войны

¹¹Выдержки из письма В. Ульбрихта, направленного странам-членам ОВД 6 ноября 1964 г., с просьбой о проведении совещания ПКК см. [29. Ф. 28–29]. Румынская сторона считала нецелесообразным и несвоевременным шагом принятие мер в отношении американских планов по созданию МЯС из-за разногласий по этому вопросу между странами-членами НАТО. Бухарест призывал созвать совещание ПКК не в конце ноября, а в январе 1965 г., т.е. после сессии НАТО, запланированной на декабрь 1964 г. Ответ румынского правительства от 24 ноября 1964 г. на письмо В. Ульбрихта см. [29. Ф. 33–35; 30. Ф. 1–6]. Экземпляр письма, которое также хранится в архиве МИД Румынии, опубликован [10. Р. 89–90]. Копии послания были переданы партийному руководству ВНР, НРБ, ПНР, СССР и ЧССР см. [29. Ф. 36–45].

¹²Письмо В. Ульбрихта и В. Штофа от 13 января 1965 г., адресованное Г. Георгиу-Дежу и Й.Г. Мауреру, с приложением проекта договора о нераспространении ядерного оружия и проекта решения ПКК по внешнеполитическим проблемам см. [10. Р. 91–95].

и привести к разрядке международной напряженности, а именно: запрещению применения атомного оружия, уничтожению существующих запасов, ликвидации иностранных военных баз и выводу войск, находящихся в других государствах» [31. Л. 245]. В беседе с советским послом И.С. Жегалиным премьер-министр Й.Г. Маурер добавил, что принятие ГА советского предложения включить данный вопрос в повестку дня в отрыве от других мероприятий в области ядерного разоружения фактически означало бы закрепление монополии на ядерное оружие тех государств, которые его имеют в настоящее время, и могло бы вызвать разногласия внутри самого «социалистического лагеря» [31. Л. 245]. На сессии румынская делегация воздержалась при голосовании по вопросу резолюции о ядерном нераспространении. Однако в том же 1965 г. усилиями румынской дипломатии была принята резолюция девяти государств «Мероприятия на региональном уровне с целью улучшения добрососедских отношений между европейскими государствами, имеющими различные социальные и политические системы» [32]. Проводя идею о необходимости внутриевропейского сотрудничества в условиях разделения Европы на военно-политические блоки, Румыния добилась укрепления контактов с Австрией, Бельгией, Данией и Швецией [21. Л. 244].

С тех же позиций румынская делегация выступала в 1965–1966 гг. на заседаниях Комитета 18-ти. Бухарест начал целенаправленно отстаивать необходимость осуществления комплексных мероприятий по разоружению, которые гарантировали бы безопасность неядерным государствам. В этих условиях советское правительство пошло на уступку и заявило о своей готовности включить в проект договора статью о запрещении применения ядерного оружия против неядерных государств-участников договора¹³. Это позволило согласовать позиции СССР и Румынии. В дни работы XXI сессии ГА ООН в 1966 г. заместитель министра иностранных дел СРР М. Малица, ссылаясь на указание из Бухареста, информировал советского представителя в ООН Н.Т. Федоренко о том, что Румыния не связывает теперь достижение договоренности о нераспространении ядерного оружия непосредственно со всеобщим и полным разоружением и другими конкретными мерами в области разоружения, а считает лишь, что соглашение о нераспространении должно быть одним из шагов на пути к разоружению. В общей сложности румынской стороной было выдвинуто в эти годы пять основных требований к договору. Он должен был бы: 1) представлять собой составную часть системы мер, направленных на устранение ядерного оружия; 2) предоставлять гарантии для безопасности всех государств, больших и малых, ядерных и неядерных; 3) не ограничивать использование ядерной энергии всеми государствами для мирных целей, а, наоборот, обеспечивать всем государствам неограниченные права и возможности проводить на основе равноправия и без какой-либо дискриминации исследования в этой области, при этом использовать достижения ядерной науки в целях их мирного развития; 4) установить четкую

¹³ Послание А.Н. Косыгина участникам Комитета 18-ти государств по разоружению от 1 февраля 1966 г. см. [33].

и справедливую систему контроля, основанную на принципе равенства государств, обязательную в одинаковой мере для всех стран и не открывающую лазеек для вмешательства во внутренние дела других государств; 5) все положения договора, в том числе те, которые касаются способов выхода из него, не должны никоим образом нарушать независимость и суверенитет государств, принцип их полного равенства и невмешательства во внутренние дела государств [12. Д. 30. Л. 30–31].

Требование обеспечения неограниченных прав на мирное использование ядерной энергии советская сторона увязывала с наличием у Румынии планов по созданию собственной атомной программы, предполагавшей в качестве первого шага строительство АЭС. Этот вывод имел под собой основания. Еще в апреле 1963 г. Г. Гастон-Марин, председатель румынской Государственной комиссии по планированию и одновременно глава Государственного комитета по ядерной энергетике, в беседе с председателем Госплана СССР П.Ф. Ломако заявил, что имеет официальное поручение от руководства своей страны поставить перед советской стороной вопрос о строительстве атомных электростанций в РНР и обсудить перспективы технического содействия и возможности обеспечения страны ядерным топливом [34. Л. 23]. Советская сторона ответила, что АЭС сможет быть введена в строй не ранее 1970 г. Румыны же хотели построить электростанцию как можно быстрее. Поэтому с аналогичной просьбой на рубеже 1963–1964 годов Бухарест обращался и к американскому правительству. Первые успехи, достигнутые Г. Гастоном-Марином на переговорах с США летом 1964 г., развития в последующие годы не получили [35. Р. 152–156]. Строительство первой и на данный момент единственной АЭС (Чернаводэ) в Румынии началось в 1980 г. по канадскому проекту. Ее первый энергоблок был введен в строй только в 1996 г.

В середине 1960-х годов наибольшие противоречия по соглашению о нераспространении ядерного оружия продолжали сохраняться между СССР и США, так как последние, хотя и поддерживали идею подписания договора, но только с условием создания МЯС и допуска ФРГ к ядерному оружию. Великобритания и Франция, руководствуясь собственными интересами, также не поддержали создание МЯС и выдвинули свои альтернативные планы формирования Атлантических ядерных сил и Европейских ядерных сил соответственно. США были вынуждены пойти на уступки. В мае 1966 г. Сенат США принял предложенную сенатором Дж. Пасторе резолюцию в пользу скорейшего заключения ДНЯО, которая фактически противостояла плану создания МЯС. Президент США Л. Джонсон поддержал эту резолюцию [6. С. 209–225.]. В дальнейшем переговоры сосредоточились на вопросе о контроле, который воспрепятствовал бы возможности создания ядерного оружия. В этой фазе ФРГ, поддерживаемая США, стремилась завести переговоры в тупик. По инициативе СССР на XXI сессии ГА ООН было принято решение, согласно которому в интересах скорейшего завершения переговоров о нераспространении ни одно из государств не могло предпринимать какие-либо шаги, затруднявшие решение этой задачи. Тем самым удалось сплотить усилия государств против тактики ФРГ [12. Д. 30. Л. 14–15; 36]. На XXI

сессии ГА ООН в 1966 г. СССР представил проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия, который был передан на рассмотрение стран — членам ООН и Комитета 18-ти по разоружению для выработки окончательного текста договора. По решению ГА переговоры в Комитете 18-ти должны были завершиться 15 марта 1968 г. [37]. Проект соглашения учел и предложения румынской стороны о мирном использовании атомной энергии, обязательствах государств вести переговоры о мерах по полному прекращению гонки вооружений и разоружению, о порядке принятия поправок к договору после его вступления в законную силу. США, Великобритания и СССР готовы были подписать новый советский проект договора. Китай отказался, Франция заняла выжидательную позицию, но его заключению не препятствовала. ФРГ выступала теперь не против договора в целом, а лишь с критикой отдельных положений проекта.

На завершающей стадии переговоров не снимала отдельных претензий к договору и Румыния. На совещании ПКС в Софии 6–7 марта 1968 г., т.е. за несколько дней до завершения переговоров в Комитете 18-ти, Н. Чаушеску продолжал настаивать на внесении дополнений в новый проект ДНЯО от 18 января 1968 г. Он отказался лично принимать участие в работе совещания ПКС, на котором планировалось обсудить проект заявления ОВД по вопросу о ядерном нераспространении. Председателю делегации СССР в Объединенном секретариате Совещания был передан текст выступления Н. Чаушеску, в котором, в частности, говорилось о необходимости продолжить работу над совершенствованием положений договора по следующим вопросам: гарантии для неядерных государств, обязательство ядерных держав предпринять шаги по разоружению, вопросы о мирной энергии, об установлении международного контроля и ревизии выполнения принятых решений каждые пять лет [12. Д. 30. Л. 33–37, 42]. Это вызвало дискуссию. Лидеры СССР, Польши, Чехословакии, ГДР, Венгрии и Болгарии решали, как публиковать заявление: от имени делегаций шести государств или от ОВД в целом. В. Гомулка заявил, что «заявление вне ОВД означало бы раскол, формально раскола нет, хотя фактически позиция румын означает раскол» [12. Д. 30. Л. 1].

В первый день совещания состоялась беседа Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина с Н. Чаушеску и И. Г. Маурером, во время которой советские лидеры заявили, что внесение новых предложений может привести к срыву намечающегося подписания договора. И.Г. Маурер настаивал на том, что поправки могут принести результат и не затянут по вине румынской стороны завершение переговоров в Комитете 18-ти. В случае же отказа Комитета 18-ти принять новые предложения Румыния готова была снять их и не препятствовать подписанию договора [12. Д. 33. Л. 1–13]. Итогом совещания стала публикация заявления об одобрении проекта договора от 18 января 1968 г. и завершении переговоров в Комитете 18-ти только от лица шести государств без отсылки к ОВД и без упоминания позиции Румынии [12. Д. 34. Л. 1–3].

Новые поправки, в которых была заинтересована и Румыния, лишь частично вошли в проект договора от 11 марта 1968 г., составленный США и СССР. В ст. III вошли конкретные положения о гарантиях безопасности для неядерных государств, а в ст. VIII — обязательство

каждые пять лет на конференциях участников соглашения подводить итоги выполнения договора. Однако в документ не были включены положения, обязывавшие ядерные государства предпринимать конкретные меры по атомному разоружению, а также обязательства не применять ядерное оружие против государств, им не располагающих. Лишь в качестве отдельного приложения в договор были включены специальная резолюция Совета Безопасности ООН № 255 от 19 июня 1968 г. и согласованные идентичные заявления США, СССР и Великобритании о гарантиях безопасности неядерных государств. В заявлениях стран говорилось: «В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии возникла бы качественно новая обстановка, в которой обладающие ядерным оружием государства, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, должны были бы немедленно действовать через Совет Безопасности с тем, чтобы предпринять меры, необходимые для отражения такой агрессии или устранения агрессии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [38]. Таким образом, и договор, и заявления правительств США, Великобритании и СССР являлись лишь частичными мерами в области разоружения, которые привели к ослаблению угрозы ядерной войны, но не гарантировали полную безопасность государств.

Проект соглашения, представленного совещанием Комитета 18-ти государств по разоружению от 14 марта 1968 г., был одобрен 12 июня на XXII сессии ГА ООН [39]. 1 июля 1968 г. договор был открыт для подписания в Лондоне, Вашингтоне и Москве. Наряду с 58 другими государствами, к нему присоединилась и Румыния, ратифицировав договор 30 января 1970 г. Однако, являясь потенциальным объектом-жертвой ядерной угрозы, она не могла испытывать удовлетворения из-за отсутствия международно-правового документа, гарантирующего безопасность неядерных государств.

Позиция Бухареста по вопросу ядерного нераспространения и международной безопасности является характерным примером реализации румынским руководством собственных представлений о содержании национально-государственных интересов и проведении в соответствии с ними курса на укрепление независимой позиции на международной арене. На фоне кризисных явлений в «социалистическом лагере», особенно очевидных на фоне событий 1968 г. вокруг Чехословакии, Румынии удалось выйти из-под контроля Москвы и добиться возможности принимать самостоятельные решения. В условиях разделения мира на противоборствующие военно-политические блоки румынское руководство, решая задачу предотвращения потенциальной угрозы для страны в случае атомного конфликта, стремилось укрепить позиции Румынии на Балканах и расширить контакты с капиталистическим миром, опираясь на идею европейского сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Учреждение Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 1-й сессии (1946 год). URL: <http://www.un.org/ru/ga/1/docs/1res.shtml> (дата обращения: 11 02 2018 г.)
2. *Алпровиц Г.* Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. М., 1968.
3. *Батюк В.И.* План Баруха и СССР // Холодная война. Новые подходы, новые документы. М., 1995.
4. *Егорова Н.И.* Европейская безопасность, 1954–1955 гг.: поиски новых подходов // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003.
5. *Поттер У.* Американско-российское сотрудничество в области нераспространения ядерного оружия // Дипломатический ежегодник. М., 1995.
6. *Тимербаев Р.М.* Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. М., 1999.
7. *Улуния Ар.А.* Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.). М., 2013.
8. Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2002. Т. 1–2.
9. *Ecobescu N.* Contribuția României la negocierea Tratatului de neproliferare a armelor nucleare // Pagini din diplomația României. Iași, 2009. Vol. I. P. 404–443.
10. România: Supraviețuire și afirmare prin diplomație on anii Războiului Rece. București, 2016. V. 8: România și negocierea Tratatului de neproliferare a armelor nucleare.
11. Arhivele Naționale Istorice Centrale (далее – ANIC). Fond CC al PCR. Relații Externe. Dosar 96/1956.
12. Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 10. Оп. 3. Д. 1–2, 14, 15, 30, 33–34.
13. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2004. Т. 1. С. 304.
14. Romania: retragerea trupelor sovietice: 1958. București, 1996.
15. *Fischer D.* History of the International Atomic Energy Agency: the first forty years. Vienna, 1997.
16. *Дурденевский В.Н.* Правовые аспекты предложения ПНР о создании безатомной зоны в Европе (план Рапацкого) // Советский ежегодник международного права 1959. М., 1960.
17. *Moraru C.* Politica externă a României 1958–1964. București, 2006.
18. ANIC. Fond CC al PCR. Relații Externe. Dosar 46/1957. F. 1–3; Dosar 74/1957.
19. ANIC. Fond Tratatul de la Varșovia. Ministerul Afacerilor Externe (anii extremi: 1954–1991, 1993). Dosar 9/1962.
20. ANIC. Fond CC al PCR. Relații Externe. Dosar 46/1960.
21. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 305.
22. 1380 (XIV) Предупреждение более широкого распространения ядерного оружия // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 14-й сессии (1959 год). URL: <http://www.un.org/ru/ga/14/docs/14res.shtml> (дата обращения: 11.02.2018 г.).
23. РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3.
24. ANIC. Secția Relații Externe. Dosar 37/1960.
25. 1911 (XVIII) Объявление Латинской Америки безъядерной зоной // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 18-й сессии (1963 год). URL: <http://www.un.org/ru/ga/18/docs/18res.shtml> (дата обращения: 11 02 2018 г.)
26. Sconteia, 8 august 1963.
27. Declarație cu privire la poziția Partidului Muncitoresc Român în problemele mișcării comuniste și muncitorești internaționale adoptată de Plenara lărgită a C.C. al P.M.R. din aprilie 1964. București, 1964.

28. *Гладышева А.С.* Румыния в Организации Варшавского договора: от внутриблоковой солидарности к усилению центробежных начал в оборонной политике (1955–1965) // Славянский альманах. 2014. М., 2014.
29. ANIC. Fond Tratatul de la Varşovia. Ministerul Afacerilor Externe (anii extremi: 1954–1991, 1993). Dosar 15/1964.
30. ANIC. Fond Tratatul de la Varşovia. Ministerul Afacerilor Externe (anii extremi: 1954–1991, 1993). Dosar 14/1964.
31. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 241.
32. 2129 (XX) Мероприятия на региональном уровне с целью улучшения добрососедских отношений между европейскими государствами, имеющими различные социальные и политические системы // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 20-й сессии (1965 год). URL: <http://www.un.org/ru/da/20/docs/20res.shtml> (дата обращения: 11 02 2018 г.)
33. Правда. 1966. 3 II.
34. Российский государственный архив экономики. Ф. 4372. Оп. 65. Д. 412.
35. *Gaston Marin G.* În serviciul României lui Gheorghiu-Dej. Însemnări din viaşă. Bucureşti, 2000.
36. 2149 (XXI) Об отказе государств от действий, затрудняющих достижения договоренности о нераспространении ядерного оружия // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 21-й сессии (1966 год). URL: <http://www.un.org/ru/ga/21/docs/21res.shtml> (дата обращения: 11 02 2018 г.)
37. 2153 (XXI) Нераспространение ядерного оружия; 2162 (XXI) Вопрос о всеобщем и полном разоружении // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 21-й сессии (1966 год). URL: <http://www.un.org/ru/ga/21/docs/21res.shtml> (дата обращения: 11 02 2018 г.)
38. *Алексеев А.* Договор о нераспространении и безопасность государств // Международная жизнь. М., 1969. № 1.
39. 2373 (XXII) Договор о нераспространении ядерного оружия // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 22-й сессии (1967–1968 годы). URL: <http://www.un.org/ru/ga/22/docs/22res.shtml> (дата обращения: 11 02 2018 г.)